

ИСТОРИЯ

УДК 314.742

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_98

М.А. АВИМСКАЯ,

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
Москва, ул. Б. Полянка, д.7/10, стр. 3

E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Ключевые слова:

диаспора, польские переселенцы,
депортация, адаптация,
интеграция, репатриация

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.

Аннотация

Важную роль в формировании польской диаспоры в Западной Сибири сыграла политическая ссылка польских изгнанников. Массовая ссылка поляков относится к эпохе национально-освободительных движений XIX в. Однако на рубеже XIX–XX вв. усилилась и добровольная миграция поляков на восток империи в поисках заработков, доходов и земли. После революции 1905–1907 гг. возобновляется ссылка в ряд городов тобольской губернии политических ссыльных поляков. В конце декабря 1939 г. началась новая волна депортации поляков, так называемых «осадников» и членов их семей. С 1942 г. стали организовывать учреждения соцзащиты и опеки над детьми репрессированных-поляков. Летом 1945 г. между Польшей и Советским Союзом было подписано соглашение о праве отказаться от советского гражданства и эвакуироваться в Польшу для лиц польской и еврейской национальности, проживающих в СССР. Для более четкого выполнения соглашения была создана Польско-советская комиссия по вопросам репатриации.

В современной отечественной историографии проблема формирования диаспор различных народов в России получила активное развитие. Важную роль в формировании польской диаспоры в Западной Сибири сыграла политическая ссылка польских изгнанников. Первые польские ссыльные оказались в сибирском регионе в конце XVI — нач. XVII вв. Как правило, это были военнопленные эпохи русско-польских войн. Массовая ссылка поляков относится к эпохе национально-освободительных движений XIX в. Однако на рубеже XIX—XX вв. усилилась и добровольная миграция поляков на восток империи в поисках заработков, доходов и земли.

Так как часть Польши принадлежала Российской империи, поэтому поляки не считались иностранцами, могли свободно переезжать по всей территории страны. Кроме того, поляки служили в царской армии.

Пореформенная Польша была одним из развитых в промышленном отношении регионов России с высокой долей городского населения. За тридцать лет, после проведения в 1896 г. в российской части Польши крестьянской реформы, там городское население выросло с 1,3 до 2,9 млн. человек, или на 122% [1, С. 201]. Это не могло не повлиять на более высокую долю в среде мигрантов (из числа ссыльных и добровольных переселенцев) людей «знакомых» с промышленным производством, торговлей и другими видами предпринимательства.

Сложно конкретизировать, к примеру, масштабы коммерческой де-

ятельности, выявить основные ее направления, отделить ссыльных и их потомков от поляков, добровольно прибывших в Сибирь.

Из среды польской диаспоры Западной Сибири была семья крупного предпринимателя А.Ф. Поклевского-Козелл. Он и члены его семьи были крупными арендаторами казенных винокурных заводов Тобольской губернии [2, С. 21-27]. Последним управляющим завода был А.Е. Лазовский, представитель ТД «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» в Ялуторовском уезде. Принявший в 1910-е гг. в этой же должности асбестовые рудники Поклевских на Урале, в 1919 г. с 5-й дивизией польских стрелков Сибири он отступил на восток, в итоге оказавшись в Польше. Сами же Поклевские покинули Россию тоже в 1919 г., а еще в 1914 г., вследствие начала Первой Мировой войны и введения сухого закона, завод встал [2, С. 34].

Коммерческая деятельность Поклевских-Козелл имела общероссийский характер и все же не была типичной для польской диаспоры Западной Сибири по своему огромному размаху. Предпринимательство прочих поляков в регионе к началу XX в. было намного скромнее. Отметим владельца типографии в Омске — Корвин-Круковского, аптеки в Туринске Тобольской губернии — А. Канадецкого, владельца спичечной фабрики в Тобольске — Людвига Терликовского и др.

Многие из польских предпринимателей в Западной Сибири записались в купеческое сословие, к примеру, в Тобольске — Б. Ярошевский,

Б. Быдельский и т.д. Всего, по данным переписи населения 1897 г., в регионе было 106 человек представителей купечества польской национальности. Всего же польская диаспора в это время составляла около 24 тыс. человек и доля купцов в ней оказалась невелика — 0,5%, дворяне и чиновники составили — 13,9% [3]. Нередко поляки-предприниматели предпочитали приглашать на работу служащими и рабочими представителей польской диаспоры Западной Сибири. Подобный подбор работников определялся либо профессиональными навыками, либо желанием владельцев предприятий помочь своим землякам.

После разгрома революции 1905—1907 гг. возобновляется ссылка в ряд городов тобольской губернии политических ссыльных поляков [4, С.80]. Почти все ссыльные этого периода смогли приспособиться к новым условиям жизни. К примеру, сургутский исправник Пирожников предпочитал не портить отношений со ссыльными-поляками, благодаря чему они занимались охотой, рыболовством, сбором кедровых орехов, и даже бывали случаи продолжительных отлучек в поисках заработка [4, С. 106], а также ссыльные «новой волны» принесли в сибирские города и дух конструктивных нововведений — создавали общества потребительской кооперации [5, С. 279].

После Октябрьской революции 1917 г. во многих городах Тобольской губернии возникали Советы. Поляки принимали участие в большевистском перевороте в ряде мест губернии. К примеру, первым председателем большевистского Совета в Сургуте был избран бывший политический ссыльный поляк А.Я. Брутто [5, С. 280-281].

11 августа 1919 г. в Тюмени было создано организованное бюро Тюменской группы коммунистов. С 23 августа 1919 г. оно стало выполнять функции губернского комитета РКП (б), а в 1921 в его структуре действовало «Бюро национальных меньшинств»¹. Активную работу в данном подразделении губкома выполняла польско-литовская секция, первым председателем которой был польский большевик Ян Хмелевский². В повестках дня этой секции стояли самые разные по своему характеру вопросы: об организации детских польских колоний; об открытии технических курсов для польских работников; о командировании военнопленных-поляков, бывших учителей, для работы в тюменских школах (только в самой Тюмени функционировал польский класс с 75 учениками) [2, С. 183]; о пролетарской агитации среди проезжающих через Тюмень на родину военнопленных-поляков и беженцев³. В 1923 гг. Бюро национальных мень-

¹ Государственный архив социальнополитической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп. 1 (предисловие к описи). Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

³ ГАСПИТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 194. Л. 15, 64, 70, 70 об., 99, 99 об., Д. 324. Л. 8, 8 об.

шинств при Тюменском губкоме РКП (б) было закрыто⁴.

По окончании гражданской войны, в годы сталинских репрессий, многие поляки Тюменской области предпочли называться белорусами, украинцами, русскими. Поскольку паспортов в сельской местности не было, а другие документы указывали на переселение из территорий, где проживали не только поляки, им удалось уцелеть, сменив национальность [2, С. 183].

После вступления Красной армии на территорию Польши в сентябре 1939 г. и захвата ее восточных районов по решению правительства СССР от 1 октября 1939 г. эти земли были включены в состав Белорусской и Украинской республик. Всем жителям этих районов 28 октября 1939 г. было присвоено советское гражданство, и устранено тем самым польское [6, С. 376].

В конце декабря 1939 г. началась депортация из этих регионов так называемых «осадников» и членов их семей. Согласно официальной версии, «осадники» являлись злейшими врагами трудового народа. Фактически же к этой категории переселяемых относились бывшие военнослужащие польской армии, которые отличились в советско-польской войне 1920 г., за что получили земельные наделы в восточных районах страны [7, С. 189].

Кроме этой категории поляков, началась ссылка членов семей всех содержавшихся в военных лагерях и тюрьмах. Репрессиям подвергли также беженцев с отошедшей к Германии

территории Польши [8, С. 187]. Всего в списки НКВД попало 4 млн. чел. из 13 млн., проживавших на этой территории [6, С. 378].

Переселение осуществлялось организованно, железнодорожными эшелонами. Людям разрешалось брать с собой одежду, обувь, постельные принадлежности, посуду, продовольствие из расчета месячного запаса на семью, а также мелкий хозяйственный инвентарь и деньги. При этом общий вес имущества не должен был превышать 50 кг. на человека [7, С. 190].

В Западной Сибири оказалось свыше 300 тыс. чел., депортированных из восточных районов Польши. Самые многочисленные места поселения находились у разлива Тобола, Иртыша и Оби. В Тюменской области расселили свыше 13 тыс. чел. В одном только Тобольском районе расселили более 12 тыс. чел. [6, С. 379].

Депортированные поляки работали на лесоповале и на лесопилках. Уже в 1940 г. в леспромхозах Тобольского, Тюменского, Тарского, Ханты-Мансийского округов были расселены 1500 семей польских «осадников» и беженцев общей численностью 6 740 чел. [8, С. 187]. Бывших польских граждан размещали группами по 50 семей на расстоянии не менее пяти километров одна от другой. На каждую группу выделялся комендант от НКВД, который контролировал распорядок и хозяйственное устройство, социально-культурное и бытовое обслуживание в организуемых спецпоселках.

⁴ Там же.

В Ханты-Мансийском округе польские спецпоселенцы проживали в основном в Ларьякском районе, там они заготавливали лес, добывали живицу, вырабатывали деготь, смолу [9, С. 46].

30 июля 1941 г. было подписано Польско-Советское соглашение, в соответствии которого были назначены и приступили к своей работе на территории СССР Доверенные Польского Посольства. Таким Доверенным по Тобольскому округу был А.Н. Горошкевич и его заместитель В.И. Вельберг⁵. Круг деятельности Доверенного определялся специальным Положением, которое предусматривало их совместное сотрудничество с Советскими властями. Например, информировать Польское Посольство о нуждах польских граждан и их положении в данном округе, вести регистрацию и учет их передвижения, искать потерянных членов семей и близких, заботиться об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом, организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении молодежи и т.д.⁶

В августе того же года Президиум Верховного совета СССР объявил амнистию для всех польских граждан, находившихся на территории СССР, а также они освобождались от статуса спецпоселенцев [8, С. 188]. Решение это вызвало среди поляков спонтан-

ную радость, почти во всех местах значительного сосредоточения поляков звучали национальный гимн и польские песни. Начались «скитания» освобождаемых поляков из северных округов в южные районы Азии, а также в формирующуюся Польскую армию. Но, уже в ноябре и декабре 1941 г. освобождение поляков из трудовых и прочих лагерей, из колхозов и предприятий было приостановлено [6, С. 382].

Однако, после визита генерала Владислава Сикорского в Москву в конце декабря 1941 г., отношение советских властей к полякам значительно улучшилось. Советская власть согласилась на обеспечение нетрудоспособных в соответствии с советским законодательством; обеспечение польским гражданам необходимых документов (паспортов, справок об освобождении из лагерей и т.п.); организацию помощи в области культуры и образования для взрослых и юношества, а также опеки над детьми и сиротами. В развитие соответствующих соглашений Делегаты польского посольства в начале 1942 г. стали организовывать учреждения соцзащиты и опеки над детьми.

Так, осенью 1942 г. в Тобольске был образован польский детский дом № 119 смешанного типа (в нем прибывали дети дошкольного и школьного возраста), рассчитанный на 85 мест⁷. Воспитанники детского дома

⁵ Государственное Управление Тюменской области в г. Тюмени (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 281. Оп. 1. Д. 1185. Л. 6.

⁶ Там же.

⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

прибывали сюда из приемников-распределителей НКВД, из мест поселения поляков через Отдел Народного Образования⁸. В осуществлении всеобща большую помощь оказывал Польский комитет, устраивая туда детей, которые остро нуждались в государственной опеке. Главное внимание руководство детского дома уделяло учебной и массово-политической работе. Дети изучали как польский, так и русский язык, а также другие общеобразовательные предметы, систематически проводились беседы политико-воспитательного характера: читки газет «Вольна Польска», «Дружные ребята», беседы на темы «Польские патриоты», «Новая Польша» и др.⁹ Немало усилий руководство детского дома прикладывало для организации военно-физкультурной, кружковой, культурно-массовой работы¹⁰. Руководство детским домом осуществлялось администрацией, в лице директора Соловьевой В.В. путем ежедневного контроля за работой рабочих и служащих (штат 20 человек, из них 4 воспитательницы-польки: Рак Казимира, Мышкевич Люция, Бабинская Сабина и Петрушко Мария)¹¹. На конец 1944–1945 учебного года из 73 воспитанников, 25 были дети фронтовиков, 21 сироты, 27 полусироты.

По национальному составу — 70 из 73 были поляками и трое — евреями¹².

На протяжении всех лет существования детского дома (с 1942 по 1946 гг.), большая работа проводилась его Попечительским советом, Польским комитетом, Союзом Польских Патриотов, которые помогали воспитанникам детского дома предметами одежды, продуктами питания, медикаментами, оборудованием и т.д.¹³

Большая помощь польскому детскому дому в Тобольске оказывалась и со стороны НКП СССР через Компольдет в вопросах планирования, учета, обеспечения обмундированием, учебниками на польском и русских языках, лозунгами и портретами выдающихся людей польского народа, все это, как отмечается в отчете за 1946 г., «способствовало росту детского дома и достижению положительных результатов его работы»¹⁴. Доверенные же Польского Посольства, бывая в местах сосредоточения польского населения в Западной Сибири, в своих отчетах подчеркивали, что отношение местных властей к польскому населению изменилось — улучшились условия труда, большей заботой окружены дети, старики и больные [6, С. 383].

На основании договоренностей, достигнутых между Советским прави-

⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 6. Л.

⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об., 3.

¹⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 46.

¹¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 7, 9 об.

¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 31.

¹³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об., Д. 2. Л. 39 об., 70.

¹⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 39 об. 40.

тельством и Польским эмигрантским правительством, трудоспособные поляки должны были получить свободу, но оставаться на местах и работать во имя совместных военных усилий обеих сторон. Так, Тобольское окружное НКВД в мае 1943 г. разъясняло Тобольскому исполкому горсовета депутатов трудящихся, что «бывшие польские граждане, прибывшие в Тобольский округ в 1939 г., как спецпереселенцы, согласно Указа Правительства в 1941 г. амнистированы и до февраля 1943 г. считались польскими гражданами, а с февраля месяца были обязаны получить Советские паспорта и являются тем самым гражданами СССР, на которых распространяются все законы в равной степени, как и на всех граждан Советского Союза и ни к спецпереселенцам и трудпереселенцам они не относятся»¹⁵.

Восстановление в правах сразу же облегчило положение поляков, после амнистии у них появилась возможность работать не только в отраслях народного хозяйства с тяжелыми условиями труда — лесной и рыбной промышленности, но и в сфере обслуживания: портными, фотографами, часовщиками, музыкантами. Например, в Ханты-Мансийске при ресторане был создан польский джаз, который позднее играл в Доме народов Севера [10, С. 54-55].

В мае 1943 г. Советским правительством было объявлено о призыве по-

ляков и наборе добровольцев из числа бывших польских граждан, а также поляков, постоянно проживающих в СССР и являющихся его гражданами. Советским правительством сразу же были приняты меры по улучшению материального положения поляков, особенно членов семей военнослужащих. К примеру, приказ № 393 Исполкома Омского областного Совета депутатов трудящихся от 19 апреля 1944 г. обязал на местах выдавать остро нуждающимся семьям военнослужащих польской армии в СССР — единовременное денежное пособие до 500 руб. на одну семью¹⁶.

Началось переселение поляков из северных и восточных районов страны в регионы с более подходящими климатическими условиями. Из Омской области, куда входила Югра до августа 1944 г., были переселены 2 019 чел. [8, С. 190], 507 из которых были реэвакуированы из Тобольска на пароходе «Карл Либкнехт» 30 августа 1944 г.¹⁷ Перед отправкой все бывшие польские граждане были обеспечены продуктами питания на 10 дней по нормам, установленным Наркомторгом¹⁸.

Меньше чем через год, 6 июля 1945 г. между Польшей и Советским Союзом было подписано соглашение о праве отказаться от советского гражданства и эвакуироваться в Польшу для лиц польской и еврейской национально-

¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 462. Оп. 3. Д. 36. Л. 10.

¹⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1229. Л. 16.

¹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 462. Оп. 3. Д. 40. Л. 173185.

¹⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1240. Л. 6.

сти, проживающих в СССР. Беспокойство среди польского населения вызывала процедура оптации (выбора гражданства), а именно необходимость доказать свое прежнее польское гражданство с помощью польских документов или соответствующих примечаний в удостоверениях личности. Значительная часть депортированных не имела таких документов.

Для более четкого выполнения соглашения была создана Польско-советская комиссия по вопросам репатриации [6, С. 386–387]. Областные и районные правления Союза Польских Патриотов развернули свою деятельность, направленную на возвращение польского населения из СССР на родину. В этой связи, весной 1946 г. в Тобольске была сформирована группа польских граждан, проживавших на Обь-Иртышском севере в количестве 35 человек, которых пароходом доставили сначала в Тюмень, откуда в последних числах мая был отправлен эшелон в Польшу¹⁹.

По расчетам ряда польских ученых, из Сибири на родину в 1946–1949 гг. вернулось около 60 тыс. чел. [6, С. 388]. Однако на спецпоселении в послевоенный период оставалась не-

большая группа поляков. Так, в справке Управления агентства Федеральной безопасности РСФСР по Тюменской области предоставленной Тюменскому обкому КПСС за 20 июля 1949 г. отмечалось, что на территории области проживает 59 749 спецпоселенцев, из них 198 — польских «осадников»²⁰. В 1950 г. учет по этой категории спецконтингента уже не велся.

Более точная численность поляков в регионе стала известна лишь во второй половине XX в. По данным переписей, поляков в Тюменской области проживало: 1970 г. — 1027 чел., 1979 г. — 1572 чел., 1989 г. — 3485 чел., 2002 г. — 3472 чел. [11, С. 214]. Вполне очевидно, что по прошествии десятилетий большинство из них в значительной мере русифицировалось, а молодое родившееся поколение, мало что знает о стране своих предков, так как в период с 1930-х до начала 1990-х гг. о польской культуре в нашем крае речи не было вообще [2, С. 184].

Таким образом, мы можем отметить, что к середине XX в. поляки региона сумели успешно адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в сибирском обществе, став одним из компонентов населения Западной Сибири.

¹⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1240. Л. 1419.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 3894. Д. 6. Л. 141143.

Список литературы

1. История Польши. Т. II. М. 1955. 368 с.
2. *Филь С.Г.* Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень. 2005. 216 с.
3. *Островский Л.К.* Миграции как фактор формирования польской диаспоры в Западной Сибири. Численность и состав польского населения на территории края на рубеже XIX–XX вв. // URL <https://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/41.html> (дата обращения 20.10.2020 г.)
4. Фонды МУК «Сургутский краеведческий музей» (СКМ КП). № 8357/26.
5. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург: Тезис. 1994. 336 с.
6. *Жаронь П.* Депортация польского населения в Сибирь (1940–1945) и репатриация на Родину (1945–1949) / Сибирь в истории и культуре польского народа. М. 2002.
7. *Пажит Ю.Ю.* Польские спецпоселенцы-осадники и беженцы в свердловской области в годы второй мировой войны: численность, размещение, состав // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Т. II. Екатеринбург, 2007.
8. *Горшков С.В.* Депортация польского населения на Обь-Иртышский Север в 1939–1940-е гг. / Великий подвиг народа: Третьи военно-исторические чтения, посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2005. С. 187.
9. *Серазетдинов Б.У.* Сталинские времена. Ссылка // Югра. 2003. № 9–10.
10. *Созонов Ю.Г.* Поляки в Ханты-Мансийске // Югра. 2004. № 9. С. 54–55.
11. Малая энциклопедия народов Тюменской области. Тюмень, 2005.

M.A. AVIMSKAYA,

candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Leading researcher
of the Institute of CIS Countries

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3,
Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Keywords:

diaspora,
Polish immigrants deportation,
adaptation,
integration,
repatriation

THE POLISH DIASPORA IN WESTERN SIBERIA AT THE END OF THE XIX – MID XX CENTURY

Annotation

An important role in the formation of the Polish diaspora in Western Siberia was played by the political exile of Polish exiles. The mass exile of Poles dates back to the era of the national liberation movements of the XIX century. However, at the turn of the XIX–XX centuries. The voluntary migration of Poles to the east of the empire in search of earnings, income and land also increased. After the revolution of 1905–1907, the exile in a row was resumed. cities of the Tobolsk province of political exiled Poles. At the end of December 1939, a new wave of deportations of Poles, the so-called "osadniks" and their family members began. Since 1942, they began to organize institutions of social protection and guardianship of the children of the repressed Poles. In the summer of 1945, an agreement was signed between Poland and the Soviet Union on the right to renounce Soviet citizenship and evacuate to Poland for persons of Polish and Jewish nationality living in the USSR. To better implement the agreement, a Polish-Soviet Commission on Repatriation was established.

References

1. History of Poland. Vol. II. M. 1955. 368 p.
2. *Fil S.G.* Polish pages of Tyumen regional studies. Tyumen. 2005. 216 p.
3. *Ostrovsky L.K.* Migration as a factor in the formation of the Polish Diaspora in Western Siberia. The number and composition of the Polish population in the territory

of the region at the turn of the XIX–XX centuries. // URL <https://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/41.html> (accessed 20.10.2020)

4. Funds of the Surgut Museum of Local Lore (SCM KP). No. 8357/26.
5. The ancient city on the Ob: the History of Surgut. Ekaterinburg: Thesis. 1994. 336 p.
6. *Jaron P.* Deportation of the Polish population to Siberia (1940–1945) and repatriation to the Motherland (1945–1949) / Siberia in the history and culture of the Polish people. M. 2002.
7. *Pazit Yu.Yu.* Polish deportees-osadniki and refugees in the Sverdlovsk region in the years of the second world war: the size, location, composition // Ural industrial. Bakunin readings: Mat-ly VIII Vseros. nauch. konf. Vol. II. Yekaterinburg, 2007.
8. *Gorshkov S.V.* The deportation of the Polish population to the Ob-Irtysh North in the 1939–1940s. / Great Feat of the people: The third military-historical readings dedicated to the 60th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Yekaterinburg, 2005. p. 187.
9. *Serazetdinov B.U.* Stalinist times. Link // Ugra. 2003. No. 9–10.
10. *Sozonov Yu.G.* Polyaki v Khanty-Mansiysk // Ugra. 2004. No. 9. p. 54–55.
11. Small Encyclopedia of the peoples of the Tyumen region. Tyumen, 2005.